

23 11 92

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

АРИСТОВА Татьяна Федоровна

КУРДЫ: ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Исторические науки - 07.00.07. - этнография

Диссертация на соискание ученой степени доктора
исторических наук, представленная в форме
- научного доклада

Москва

1992г.

Работа выполнена в Институте этнологии и антропологии имени Н.Н.Михоуха-Маклая Российской Академии Наук.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОПОНЕНТЫ:

доктор исторических наук, профессор	Пименов В.В.
доктор исторических наук, профессор	Еремеев Д.Е.
доктор исторических наук	Цулая Г.В.

Ведущее учреждение - Институт истории Российской Академии Наук.

Защита состоится "14" декабря 1992г. в 15 часов на заседании специализированного совета Д 053.05.09 по защитам диссертаций по археологии и этнографии на соискание ученой степени доктора исторических наук при Московском государственном университете им.М.В.Ломоносова по адресу: 119899, Ленинские горы, I-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, исторический факультет, 5-ый этаж, аудитория 550.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.А.М.Горького гуманитарных факультетов МГУ.

Автореферат разослан "___" _____ 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук

Ю.Л.Щапова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленный к защите докторской диссертации доклад обобщает результаты изучения автором с 1949-1992 гг. традиционной культуры курдов Закавказья и Передней Азии. Исследуется национальная культура народа для решения курдской проблемы с этнографических позиций: традиционно-культурной общности курдов Курдистана и соседних регионов компактного расселения курдов. Проводятся историко-этнографические параллели с традиционной, в основном материальной культурой XIX-первой половины XX в. курдского населения Передней Азии и Закавказья. Сравнительным анализом определяется общее и особенное в культуре курдского народа. В общей этнокультурной модели рассматриваются ее локальные особенности, обусловленные специфичной этнического развития, межнациональными и конфессиональными факторами, этническими процессами. По характеру особенностей выделяются два основных географических ареала: "кавказско-анатолийский" и "переднеазиатский".

Актуальность темы определяется несколькими аспектами.

Первый - международный: решение курдской проблемы, суть которой - создания независимого Курдистана, национально-государственное определение, национально-культурное возрождение и развитие. Трагическая судьба народа, численностью по ориентировочным данным около 30 млн., физический и духовный геноцид, уничтожение химическим оружием курдских городов с мирным населением (г.Халабджа в Ираке), защита народа силами ООН, не может и не должна оставаться без внимания ученых, международной общественности, всего прогрессивного человечества. При этом следует особо учитывать, что существование курдского народа с его самостоятельным курдским языком, четко выраженным этническим самосознанием и самобытной национальной культурой, отличающейся от турецкой, персидской, арабской, отрицается в странах Ближнего Востока. Курдов, обычно, называют "турецкими" или "персидскими" горцами, с разделенной на че-

тыре части родной (Турецкий, Иранский, Иракский, Сирийский Курдистан), не имеющими собственного языка, своей материальной и духовной культуры.

Второй - внутригосударственный. Согласно переписи 1989 г. общая численность курдов на территории бывшего Союза ССР составляла 152717 человек. Из них в Армении - 56127, в Грузии - 33331, в Казахстане - 25425, в Азербайджане - 12226, в Киргизии - 14262, в Туркмении - 4387, в Узбекистане - 1839, в Таджикистане - 56 чел.^х В Закавказье сосредоточено основное компактное курдское население, пребывание которого относится к незапамтным временам. В Казахстане и Средней Азии живут потомки курдов, депортированных в основном из бывшего Курдистанского округа Азербайджанской ССР. Курдская диаспора приходится на Украину, Белоруссию, Прибалтику, Молдову, о численности которой порой судить трудно, так как статистические данные далеко не объективны. В трудах по теме автор исследовал причины и главные миграции курдов из Передней Азии в Закавказье с конца прошлого столетия - начала нашего, историю создания в Закавказье курдских поселений, образования в 20-х гг. в Азербайджане Курдистанского уезда. Создание затем в конце 20-х, начале 30-х гг. в Азербайджане Курдистанского округа с центром в г.Лачине дало народу право и возможность национально-территориального, национально-культурного развития. После упразднения Курдистанского округа часть курдов была репрессирована и депортирована в Казахстан, Среднюю Азию. В настоящее время - политически реабилитирована. Однако, это обстоятельство до сих пор не снижает с повестки дня острую проблему курдских беженцев из Казахстана, Средней Азии и Закавказья, в основном, в Краснодарский край. Курдская проблема у нас, а после распада бывшего Союза ССР - в государствах СНГ, требует скорейшего и определенного решения национально-территориального, национально-культурного вопроса, вос-

х По переписи 1979 г. курды в Азербайджане не числятся.

становления исторической истины и справедливости. Поэтому этнографическое изучение курдов приобретает сегодня особое, не только научное, но и большое историческое и политическое значение для судьбы народа, так как в условиях разобщенности и естественного воздействия различных культур и процессов ассимиляции, утрачиваются материальные и духовные ценности этноса, размывается специфика быта и теряется самый устойчивый признак нации - курдский язык, особенно при отсутствии обучения на родном языке.

Третий - определяется повышенным интересом в современном мире к судьбам меньшинств или "малых народов" как за рубежом, так и у нас; к межнациональным, межконфессиональным, межгосударственным, межпограничным отношениям и этническим процессам. Для решения курдской проблемы необходимо этнографическое изучение курдского народа в Закавказье, и - одного из крупнейших в Турции, Иране, Ираке, Сирии, где происходят сложные этнические процессы, особенно в городах и в регионах с неоднородным этническим, лингвистическим и религиозным составом населения. Острая нужда в этнографических исследованиях - существенный пробел в науке. Отсутствие трудов по представленной к защите теме создает большие трудности в реальной помощи курдскому народу.

Теоретической и методологической основой работы послужила историко-этнографическая предвзятость последовательного историзма, теоретические исследования и обобщающие труды отечественных и зарубежных ученых, в том числе курдских по теории, истории этнографии и культуры. Автор опирался на принципы исследования материальной и духовной культуры народов мира, разработанные И.А.Орбели, Г.С.Чытая, С.А.Токаревым, Н.Н.Чебоксаровым, С.А.Арутюновым, Д.С.Варлумяном, В.П.Кобычевым, Р.Ш.Джарилгасиновой, Д.Е.Еремеевым, Б.Х.Кармашевой. При работе над диссертацией автором применялись используемые в отечественной этнографии методы комплексного анализа, сравнительно-исторического изучения, историко-этнографической реконструк-

ции, а также методика непосредственных полевых исследований.

Научная новизна работы и состояния изученности проблемы определяется тем, что данное исследование является в отечественной и мировой литературе первым опытом этнографического обобщения и анализа материала, собранного и накопленного автором в течение четырех десятилетий об этнографически малоизученном народе. Обобщен конкретный фактический материал, проанализированы особенности этнического, религиозного, родоплеменного самосознания и самоназвания, духовной культуры, этнических процессов, межэтнических отношений. Отмечается роль факторов духовной культуры и их влияние на становление и значение материальной. Специального анализа потребовали сравнительные параллели традиционной культуры закавказских курдов, идентичность культурно-бытовых факторов у одних и тех же курдских родоплеменных групп Закавказья, Турции, Ирана, Ирака, Сирии независимо от территории их обитания. Работа обобщает изучение традиционной культуры курдского народа. Тема разработана впервые, вносит вклад в существующий в науке пробел по данной проблеме, выдвигает новое направление в историко-этнографическом исследовании курдского народа.

Научная и практическая значимость работы. Результаты исследований по проблеме опубликованы в двух монографиях: "Курды Закавказья" (М., 1966) и "Материальная культура курдов XIX - первой половины XX в." (М., 1990), а также в ряде статей на русском, английском, французском, курдском, арабском языках. Изучение позволяет в дальнейшем вскрыть этногенетические вопросы, дает возможность подойти к решению многих актуальных аспектов современной курдской проблемы как у нас, так и за рубежом. Научно-фактический материал поможет разрабатывать отдельные аспекты этнографии населения Закавказья, Курдистана, Ближнего Востока. Научная разработка темы дает материал для коллективных, индивидуальных, научно-популярных, энциклопедических изданий, различного рода пособий, словарей, атласов, учебни-

ков. Работа поможет историкам, географам, кавказоведам, востоковедам при чтении лекций, пропаганде знаний о курдах и Курдистане, устранит неправильные версии об отсутствии у курдского народа родины как у нас, так и за рубежом, об отсутствии культуры, а тем более - общности культурных традиций. Публикации о закавказских курдах помогут пересмотреть вопрос о дальнейшей судьбе реабилитированного курдского населения и его потомков, практически решить проблему национально-территориальной и национально-культурной автономии, помочь разобраться с курдскими беженцами. Собранный и опубликованный материал использован автором при чтении лекций, в выступлениях по Радио и Центральному Телевидению, в статьях для энциклопедий России и США, в различных научно-популярных изданиях, в курдских и арабских журналах и газетах.

Источниковедческая база. Работа по проблеме проводилась в четырех аспектах:

Архивные фонды. Изучались фонды Центральных государственных исторических архивов в Ленинграде, Тбилиси, Ереване, содержащие немало документов за XIX-начало XX в. Документы, в основном, касаются курдских кочевых племен и родовых групп Османской империи и шахского Ирана или - проживавших в Закавказье в бытших Сурмаленском, Александрпольском, Джаванширском и других уездах. В архивных источниках сообщается, главным образом, о том, когда, кто и кому направлял многочисленные письменные прошения курдов о выделении им земли для оседлого водворения и занятия земледелием, что, естественно, отражается на характере материальной и духовной культуры изучаемого народа. К началу XX в. многие курдские кочевники индивидуально, или коллективно обращались на Кавказе к местным властям с просьбой представить им возможность жить осадло. О том, что курды бывшей Елисаветпольской губернии являлись в середине прошлого века подданными Османской империи и шахского Ирана свидетельствуют многочисленные обращения курдских кочевников в Департамент государственных земельных

имущества на Кавказе. Кроме того, архивные источники содержат косвенные упоминания о жилище, утвари и других элементах материальной культуры, проливают свет на межнациональные отношения на Кавказе. Основу этнических конфликтов нередко определяли споры не только между курдами, но и другими кавказскими народами, например, о "родоначальнике" черкески, очага-тандура, керамической утвари с поливой или медной и чугунной эмалированной утвари. Частичные ответы на поднятые вопросы дают архивные документы, например, об авторе изобретения эмалировать чугунную утварь. Им оказался иностранец Петр Вильгельм Асман, получивший в 1833 г. согласно указа Императора, как отмечается в одном из документов Центрального государственного архива Грузии, десятилетнюю привилегию на изобретенный им способ эмалировать чугунную посуду для приготовления пищи. При исследовании курдской материальной и духовной культуры знать о существовании архивных документов этнографу необходимо: во-первых, для выяснения исторического расселения родоплеменных групп, племен; во-вторых, для изучения межнациональных отношений с соседними народами (курдов и армян, курдов и азербайджанцев); в-третьих, для уточнения названия племен и их хозяйственно-культурной деятельности в интересующих этнографа регионах; в-четвертых, для изучения истории развития традиционной культуры в зависимости от хозяйственно-культурной модели.

Музейные фонды. Ценнейшие сведения по материальной и духовной культуре дает коллекции и описи этнографических музеев и отделов этнографии Государственных музеев в Санкт-Петербурге: Антропологии и этнографии и Государственный музей этнографии, Отдел этнографии Государственного музея Грузии *и* академика С. Джанашиа в г.Тбилиси и Отдел этнографии Государственного исторического музея Армении в г.Ереване. Для доклада большой научный интерес представляют фонды всех музеев, особенно по одежде курдов Ирана и Турции, а также отдельных районов и уездов Сурмалинского, Джеванширского и других бывшей Эриванской губернии, Батумс-

кой и Карсской областей. Музейные коллекции элементов традиционной культуры курдов проводились в конце прошлого — начале нашего века как отдельными этнографами (по поручению музеев), так и сравнительно позже: в результате экспедиционных выездов и командировок музейных работников в различные районы Закавказья с целью пополнения фондов соответствующих музеев предметами культуры армянского, грузинского, курдского и других народов. Собиратели (А.А.Миллер, А.П.Эйхнер, А.А.Лорис-Калантар, С.М. и Ю.Н.Марр, А.А.Ромаскевич, И.И.Зарубин) дали отечественным музеям ценные вещевые коллекции. В докладе использованы также музейные фонды преимущественно по материальной культуре зарубежных курдов. Уникальные музейные экспонаты и экспозиции в г.Сулеймания (Иракский Курдистан) открыли автору широкую возможность проследить общность традиционно-бытовой культуры курдов Курдистана в целом и соседних регионов Турции, Ирана, Ирака, Сирии с курдским населением. Для более детального раскрытия отдельных разделов диссертации, автор пользовался материалами, находившимися в частном пользовании курдов Турции, Ирана, Ирака, Сирии, живших за рубежом. Музейные экспонаты и материалы, публикуемые этнографическими музеями в г.Багдаде, дали возможность изучить элементы традиционной культуры не только курдского, но и арабского народа. Особую ценность музейные коллекции имеют для проведения сравнительных этнографических параллелей, столь необходимых для выявления локальных особенностей традиционной культуры курдского народа.

Полевые исследования. Обобщающих трудов по исследуемой проблеме, основанных на полевых исследованиях, не существует. Однако в отечественной историографии зафиксированы разделы и отдельные этнографические сведения по культуре курдов Закавказья, Ирана, Турции и опубликованные в различных изданиях. Особую значимость имеют полевые исследования в Закавказье в XIX—первой половине XX в. Абовяна Х., Алекперова А., Егиазарова С., Пчажинной Е. Продолжая их традиции, автор выезжал к курдам Закавказья в

50–80 гг., комплексно изучал этнографию и историю культуры курдского народа, жившего в тогдашних районах Армении: Апаранском, Аштаракском, Арташатском, Артикском, Вединском, Басаргечарском, Дилижанском, Котайкском, Октемберянском, Талинском, Эчмиадзинском, Шаумянском. В Азербайджане курдское население было сосредоточено в Зангаланском, Кельбаджарском, Кубатлинском, Лачинском, частично Исмаилинском районах. Личное знакомство с жизнью и бытом зарубежных курдов (турецких, иранских, иракских) дала автору поездка в 1978 г. в Иракский Курдистан.

Этнические процессы, начавшиеся в прошлом веке и получившие отражение в традиционной культуре курдов Ирана, исследуются на полевом материале, собранном в 1962 г. в Туркмении, где нами впервые была зафиксирована так называемая группа "тюрк", сохранившая элементы культуры курдского народа.

Реконструктивно-полевой материал подтвердил правильность опыта этнографического изучения и концепции автора о сохранности традиционной культуры курдов, о ее бытовании в зависимости от действия различных факторов и адаптации. Это показано на примере самосознания, самоназвания, традиционной одежды, обуви, утвари, интерьера жилища, фольклора, танцевального и народного искусства.

Литературные источники. Специальных источников и литературы по традиционной материальной и духовной культуре курдов недостаточно, что объясняется повышенным интересом, в основном, к зарубежным курдам с позиций политической истории. Книги и статьи о курдах и Курдистане издавались в XIX–начале XX в. на немецком, английском, французском языках (Вагнер, Рич, Бишоп, Сон, Аинсфорд, Тэйлор, Блау). Особое место в исследованиях культуры курдов занимают труды В.Ф.Минорского, В.Ф.Никитина, Х.Хансен, Г.Фильберга, В.Рудольфа, Л.Дзенгеля. Этнографические описания жизни и быта закавказских и зарубежных курдов содержатся в трудах русских путешественников, работников консульств, миссионеров, журналистов, юристов (С.А.Егиазаров, Ю.С.Карцев,

П.А.Томилов, И.Н.Березин, Д.Белязев). Однако, специальных трудов, посвященных общности традиционной культуры курдов, к сожалению, назвать невозможно. Немало в этнографических и географических источниках содержится сведений о курдах и Курдистане, но они довольно отрывочны и касаются курдов и соседних народов какого-либо одного региона или государства. Начало XX в. ознаменовано публикацией фундаментальных сборников с материалами о курдах: "Известия Кавказского отдела Русского географического общества", "Сборник материалов по Азии", газета "Кавказ", "Тифлиссские ведомости", "Заря Востока", хотя порой с краткими сведениями по этнографии курдов. Но даже беглые описания культуры курдов подчеркивают курдскую национальную специфику, отличающую курдов от окружающих их народов. Большая заслуга в разработке отдельных аспектов курдоведения принадлежит известным востоковедам и кавказоведам: В.В.Бартольд, В.А.Гордлевскому, Н.Я.Марру, Б.В.Миллеру, В.Ф.Миллеру, И.А.Орбели - основоположнику советского курдоведения. Первоисточниками по этнографии курдского народа являются статьи и книги отечественных курдских ученых, писателей, педагогов, общественных деятелей: Араба Шамилова, Амине Авдала, Адже Джинди, Джасме Джалила, К.К.Курдоева, Ч.Х.Бакаева, Бахчоэ Иско. За последние 40-50 лет созданы новые кадры курдских ученых, писателей, общественных деятелей.

Из этнографических работ отметим труды Акспова Г.Б., Вильчевского О.Л., Дарвишяна М., Руденко М.Б. Курдоведение как самостоятельная область отечественного востоковедения получила развитие особенно за последние десятилетия. Разрешением отдельных проблем по истории, языку, литературе занимаются научные работники Москвы, Санкт-Петербурга, Еревана, Тбилиси, среди которых - курдские и некурдские ученые.

Необходимый материал о курдах и Курдистане содержат труды курдских, иранских, арабских ученых: Мохаммеда Амина Заки, Мохаммеда Мокри, Зияпура Джалиля, Месуда Кейхана, Али Размара, Шакера Хасбака, Абд ар-Резака аль Ха-

сани, Аббаса аль Азави.

Апробация работы. Основные положения по теме диссертации опубликованы в двух монографиях: "Курды Закавказья" (М., 1966) и "Материальная культура курдов XIX - первой половины XX в." (М., 1990), утвержденных к печати Ученым советом Института этнографии АН СССР. По теме диссертации обсуждались работы в секторах Кавказа, Средней и Зарубежной Азии, заслушивались доклады на симпозиумах, конференциях, коллоквиумах в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Ереване; публиковались в течение 1953-1992 гг. Опыт этнографического изучения традиционной культуры курдов получил отражение в специальных разделах коллективных трудов "Народы мира", в томах: "Народы Кавказа", "Народы Средней Азии", "Народы Передней Азии", в сборнике: "Этнография питания народов Зарубежной Азии", в ряде статей и в их переводах на западные и восточные языки в Англии, Франции, Ираке. Отдельные главы книги "Курды Закавказья" переведены на курдский и арабский языки и изданы в Ираке. Серия очерков "Курды и Курдистан" (историко-этнографические заметки) дополняет выход в свет материала по теме в газете "Голос курда" за 1991-1992 гг., созданной Центром курдской культуры в Москве.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Для изучения культуры курдов важно знать о курдах и Курдистане, этнический и религиозный состав населения Курдистана, причины миграций и обоснования курдов в Закавказье, их расселение, самосознание, самоназвание.

Курдистан - "страну курдов" нельзя найти на политической карте как единую территорию с определенными политическими границами и признанную в международном праве. Невозможно определить точно границы Курдистана из-за сложных исторических судеб курдского народа и недоступности этого, в основном, горного региона. Название Курдистан упоминается в сочинении Хамдуллы Мустаафи Казвини (XIV в.) "Назат-

ул-Коулоуб". Начальной датой образования "страны курдов" в качестве провинции на Ближнем Востоке (в Иране) с главным городом Бахар, считается XII в. Первосоздателем этой провинции был Санджар — последний правитель из династии Сельджукидов.

В современной литературе под названием Курдистан, общей площадью более 500 тыс. кв. км. понимают территорию компактного расселения курдов, преимущественно в горном районе вокруг Курдистанских гор, на стыке Армянского и Иранского нагорий, а также в регионе турецко-иранско-иракско-сирийской границ. Но со временем в результате различных исторических событий, эта территория оказалась разделенной, начиная с 1514 г. после битвы у Чалдырана между Османской империей и шахским Ираном. В новое и новейшее время Курдистан поделили Турция, Иран, Ирак, Сирия, а курдский народ получил "дисперсное" существование в четырех странах Ближнего Востока. В литературе и в периодической печати упоминаются: Турецкий Курдистан, Иранский Курдистан, Иракский Курдистан и Сирийский Курдистан.

Курдистан издавна играл большую роль в торговле с различными народами, особенно с соседними: турками, персами, арабами, ассирийцами, армянами. О его дорогах и караван-сараях немало говорилось еще в описаниях средневековых путешественников, например, Марко Поло, Ибн Баттуты. Помимо торгового значения территория с курдским населением привлекала внимание своими богатейшими запасами полезных ископаемых: нефтью, особенно г. Киржук (Ирак), г. Керманшах (Иран), медью, железом, марганцем, ртутью, серой, мрамором, углем, а также различными минеральными источниками.

Курдистан XIX — первой половины XX в. населяли разные народы, однако преобладающее большинство составляло курдское население. Это относится главным образом к предгорным и, в основном, высокогорным районам. Различные местности и города, кроме курдов занимали также турки, персы, арабы, армяне, ассирийцы, азербайджанцы, туркмены, евреи, но по отношению к курдам они составляли меньшинство.

Курдистан населяет большое количество курдских племен, родо-племенных групп и союзов. Основные курдские родо-племенные объединения в Иране, Турции, Ираке, Сирии многие из которых тождественны закавказским, разделены государственными границами, хотя этнографически составляют единое целое.

Трудности определения этнического, лингвистического и религиозного состава населения Курдистана вызваны прежде всего нестабильностью проживания курдских племен, их перекочевками, в том или ином регионе одного государства или в разных государствах. Почти невозможно поэтому установить процентный состав курдского населения и соотношения с ним жителей других национальностей. Например, племя харки зимой обитает на территории Ирака, а летом — на территории Ирана и, таким образом, кочуя дважды, пересекает турецко-иракскую и турецко-иранскую границы. Разделенной по ирано-турецкой границе оказалась и территория обитания курдов племени шеккак, а курдское племя артоши живет по обе стороны ирако-турецкой границы. Естественно, традиционная материальная и духовная культура одного и того же племени, живущего в разных государствах, оказывается в своей основе общей как для курдов, например, Ирана и Ирака или Ирака и Турции. То же можно сказать и о религиозном составе курдского населения. Например, представители курдов-езидов живут в Иране, Турции, Сирии, Закавказье, а их глава на севере Ирака, недалеко от Мосула.

В литературе, как правило, говорится о мужественном курдском народе, стойко сохраняющем свое этническое самосознание и самоназвание; несмотря на его сложнейшую историческую судьбу. Основное значение в этнической истории курдского народа, в укреплении и сохранении традиций материальной и духовной культуры имеют язык, самосознание. Самосознание играет далеко не второстепенную роль во время миграций курдов к своим соплеменникам в Закавказье или на Ближний Восток.

Несмотря на существование курдов в Закавказье с неза-

памятных времен, многие поселения здесь созданы в XIX-XX в., вследствие крупных миграций курдских родо-племенных групп из Турции и Ирана. Это были годы после подписания между Россией и Ираном или Турцией договоров: Гюлистанского (1813), Туркманчайского (1828), Андрианопольского (1829). При этом в Армению и Грузию уходили курды-езиды, в Азербайджан - курды-мусульмане. Так, обосновывались в Закавказье две группы курдского населения и их поселения. Курдское население в Закавказье в конце прошлого - начале нашего столетия сосредотачивалось преимущественно в бывших Эриванской, Тифлисской, Елисаветпольской губерниях. Миграционные пути, история обоснования курдов в Закавказье указывают на локальные варианты традиционной культуры. В изучении общего и особенного в культуре курдского народа большое значение имеют элементы материальной культуры.

Поселения и жилище. При выборе места для поселения учитывались многие факторы: хозяйственно-культурный, природно-географический (прежде всего наличие источника питьевой воды), социально-экономический, родо-племенной, религиозный, языковой. Но главный - расселение по родо-племенному признаку. Поэтому еще в конце XIX в., особенно в первой половине XX в., характерными для курдских деревень являлись бывшие родовые кварталы с относительно "мелким" подразделением на большие патриархальные семьи, состоявшие из родителей, их неженатых сыновей, незамужних дочерей и женатых сыновей с их семьями. Членами таких семей считались также престарелые, больные или одинокие сестры, братья и другие родственники по отцовской или материнской линии. Большое место имел земельно-пастбищный вопрос. Поэтому большинство курдских селений основано высоко в горах, где имеются прекрасные альпийские пастбища. Причинами образования курдских селений являются: поиски пастбищ, учет возможности обороняться, частые миграции курдских кочевых и полукочевых племен, воздействие процесса оседания курдских племен.

Во второй половине XX в. особую историческую и экономическую значимость приобретают курдские селения, расположенные в пригородах Мехабада, Ушну, Сенендеджа, Саккыза (Иран), Эрзурума, Карса, Диярбакыра, Дерсима, Хаккяры (Турция), Сулеймании, Киркука, Ханакина, Мосула, Эрбиля (Ирак) и др. Иногда жители этих предместий постепенно вливались в городское население, а курдские деревни внешне постепенно приобретали облик восточного города, хотя в отдельных его постройках, особенно в местах религиозно-культурного назначения (храм шейха Ади, кладбище) строго поддерживается специфика традиций.

Территориально курдские селения в XIX-начале XX вв. делились, как и сейчас на три группы: равнинные, предгорные и горные. Преобладали горные поселения. Количество домов неопределенно. В больших селениях имелась мечеть, центр - площадь, где находился базар, либо дом главы курдской общины.

Планировка горных селений отличалась большой скученностью, в равнинных районах - некоторой разбросанностью построек. Выбор места для создания селения на склонах гор обусловлен тем, что горные цепи хорошо защищают деревни от ветров и снежных заносов. Различались деревни "зимние" и "летние"; загон для скота сооружался весной и летом недалеко от каждого селения. Обычно каждому селению принадлежало свое кладбище.

Во второй половине XIX в. немало было создано курдских городов-крепостей для защиты от чужеземных завоевателей и враждебных племен. Известны крепости в Эрбиле (Иракский Курдистан), к юго-востоку от озера Ван - Шаддахе, Нордузе, Ешкалахе и Хошабе, Дым-Дым-на стыке современных границ Турции, Ирака и Ирана.

Для большей части курдского кочевого и полукочевого населения Курдистана и Закавказья, основным типом жилища XIX - начала XX вв. являлся шатер (кон, чадыр, рэшмал). В отдельных районах Курдистана, например, в Южном, откуда курды имели легкий доступ к равнине Месопотамия, зна-

чительная часть их жила в шатрах круглый год. Территориально курдский шатер охватывает огромное пространство как в Курдистане, так и вне его, общая модель которого характерна для зарубежных и закавказских курдов (племена мили, хаккари, зиланлы, бруки, бабан, кельхор и др.).

В публикациях автора детально характеризуется общая модель курдского шатра и отмечаются его локальные варианты в форме конструкции, в материале внутренних перегородок (Юго-Восточная и Восточная Анатолия, Юго-Западный Иран). В некоторых жарких районах Ирака, Сирии летним жилищем служит не только шатер, но и хижина — каракач.

Традиционным типом жилища (мал, ханя) в XIX — начале XX в. полукочевого и оседлого курдского населения Турции, Ирана, Ирака, Сирии, Закавказья можно считать разновидности пещер-землянок, полуземлянок и различных наземных видов построек. Многие из бытовавших в прошлом типов жилища сохраняются у зарубежных курдов по сей день, особенно в высокогорье, различаясь между собой некоторыми локальными особенностями в планировке и строительным материалом. Территории северо-восточной части Анатолии — Западная Армения и прилегающие к ней с юга районы с курдским населением, а также Северо-Западный Иран (Южный или Иранский Азербайджан и области, лежащие южнее) известны в прошлом распространением жилища в виде землянок, полуземлянок, и наземных глинобитных построек. Подземные жилища различались по внутренней планировке: однокамерные, двухкамерные и многокамерные, что зависело от благосостояния семьи, зажиточность которой определялась количеством голов крупного и мелкого скота, размещавшегося обычно под одной крышей с людьми, а часто и в одном с ними помещении.

Жилое помещение — землянка или полуземлянка, строилось из необработанного камня (горные районы Турции, Ирана, Ирака, Сирии, Закавказья) или из сырового кирпича — в долинах; стены — из грубого, необработанного камня, скрепленного раствором глины. Зажиточная часть населения

строила стены из обработанного камня. Внутри помещения обычно ставили деревянные столбы – стун, на которые опирались потолочные балки, и на которых покоилась крыша.

По конструкции потолочного перекрытия курдские землянки различаются двух типов: со ступенчато-сводчатым перекрытием и с плоской крышей. Жилище со ступенчато-сводчатым перекрытием известно курдам Турции, Северо-Западного Ирана, Закавказья, вообще курдским племенам, жившим зимой в селениях до наступления весны.

Жилище с плоской кровлей характерно для всего Закавказья и Курдистана с его полукочевым и оседлым населением. В дальнейшем совершенствовании курдского подземного и полуподземного жилища с разной конструкцией крыши выразилось сначала в появлении специального хозяйственного помещения (развитие по горизонтали), а затем – в укрупнении всего комплекса хозяйственных помещений. В некоторых горных районах севера Ирака и Юго-Западного Ирана, а также в пригородах и городах комплекс плоскостроенных наземных жилищ с хозяйственными постройками и небольшими окнами развивался по вертикали. Нижний этаж занимали хозяйственные помещения, верхний – жилье. Подобные постройки известны персам, туркам, арабам, азербайджанцам, но курдское жилище отличалось планировкой и назначением помещений также, как и в шатре. Ни в шатре, ни в зимнем жилище у курдов, как правило, не было женской половины – особого помещения для женщин, столь характерной для жилищ других мусульманских народов.

Другой тип наземного жилища – одноэтажное глинобитное строение с плоской крышей, маленькими окнами, с одной или несколькими жилыми комнатами и примыкающим к дому по горизонтали помещением для скота. Таким образом, в планировке и конструкции жилища оседлых и кочевых курдов несколько различалось по отдельным регионам.

В гористых районах Закавказья (особенно Азербайджана), Ирака и Ирана дома расположены на склонах гор. Как и в XIX в. – начале XX в. их строят таким образом, что

крыша дома, находящегося ниже, служит террасой для дома, находящегося выше, а вся деревня выглядит как одно здание во много этажей.

Обращает внимание процесс оседания зарубежных курдов в 20-40 гг. нашего столетия, когда все чаще курдское население стало переходить с гор на равнину в государственные постройки. Основная причина - нехватка пастбищ, а также - насильственный перевод курдов на оседлость государственными властями.

Для традиционного курдского жилища в городах и крупных населенных пунктах Курдистана нехарактерно наличие балконов, столь распространенных в прошлом в старых домах турок, арабов и населения Закавказья. Немало было балконов с застекленными галереями и балконами, но не свойственных материальной культуре курдов.

Особого этнографического изучения заслуживает очаг (тандур, оджах, хани), устраиваемый как вне помещения, так и в помещении. Очаг - в зимнем жилище (Турция, Иран, Ирак, Сирия, Закавказье) устраивают в земляном полу в виде керамического сосуда, конусообразной формы. В отдельных районах Курдистана и Закавказья этот тип очага бытует и поныне. Для приготовления еды на очаг кладут особую металлическую перекладину, на нее ставят традиционные котлы с едой. В очаге - тандуре хозяйка печет хлеб; теплом от очага обогревается жилище.

В Иранском, Иракском Курдистане распространены околостенные и внутростенные очаги - железные печи с трубой, а также внутростенные каминь. Очаг всегда играл в духовной жизни курдского народа огромную роль и по сей день является "священным местом" в быту курдов. Для курдской семьи очаг никогда не являлся только источником тепла, необходимого для домашней жизни, для обогрева жилища, для приготовления пищи, для выпечки хлеба. Очаг в семье курдов прежде всего символ, конкретизировавший духовную "высшую силу", никогда не должен быть сразу угасшим. Особо нельзя гасить огонь при помощи воды, выхолаживаю-

шей очаг. При необходимости курды гасят огонь пеплом, т.е. по их верованиям, веществом, находящимся рядом с огнем. Согласно обычаю, огонь лучше не гасить. Очаг играет огромную роль в жизни семьи, ее благополучии, здоровья всего рода. Самый многосемейный род считается счастливым преемником своих предков, т.е. их очага. Про человека, не имеющего детей, курды говорят, что его очаг потух. Единственный ребенок не достоин и не в состоянии ничего прибавить к чести семьи и обеспечить ее счастье, так как он гасит семейный очаг. Пламя огня, по народным традициям, представляет собой продолжение семьи, рода, племени. Жилище состоит обычно из двух частей — помещений. В одном — находится питьевая вода, хозяйственная утварь, кувшины с запасами молочных и мясных продуктов, в другом — семья проводит досуг, ночлег. Здесь же стоит или висит люлька для младенца, вдоль одной из боковых стен стоят деревянный ларь с зерном и сундук с одеждой и украшениями. На стенах висят кинжалы и сабли. Особое место на полу занимает ковроткацкий станок вместе со всеми необходимыми к нему приспособлениями. Основное убранство курдского зимнего и летнего жилища — ковры, паласы, ковровые изделия (сумки, мешки для хранения зерна и т.д.). В монографиях проанализированы сюжетные мотивы курдских ковров, имеющих большой спрос на Ближнем Востоке и в Закавказье. В зависимости от качества шерсти, от цвета и сюжета рисунка, различаются типы курдских ковров.

Как курды — мусульмане, так и езиды в основном повторяют одинаковый геометрический орнамент, но сюжет езидского ковра имеет обычно строго религиозный смысл. Характерными для них является изображение паука, птицы, рогов барана или наоборот — отсутствие капюста.

Интерьер курдского шатра и зимнего жилища содержит, кроме изделий ковроткачества, всевозможные шерстяные предметы ручной работы, домашнего обихода: сумки для хранения соли, мешки для хранения пшеницы, переметные сумки для перевозки во время перекочевок медной утвари, одежды,

постельных принадлежностей и т.п. Интерьер дополняют деревянные столики, низкие скамеечки, глиняные кувшины. В горных районах Курдистана широко распространена традиционная плетеная утварь, дополняющая интерьер.

Одежда и украшения. В опыте этнографического изучения курдской культуры значительное место отведено комплексу женской и мужской одежды, ее локальным вариантам. Систематизировать национальную курдскую одежду в историко-этнографическом аспекте – задача крайне сложная, так как территория Курдистана и Закавказья и прилегающих регионов с курдским населением, охватывает самые различные географические зоны от высокогорья до равнин, включает разнообразные хозяйственно-культурные области от кочевого скотоводства до плужного земледелия, содержит немало городов и населенных пунктов с неоднородным национальным, социальным, племенным, лингвистическим и религиозным составом населения. Традиционная одежда курдского народа характеризуется не только исключительной яркостью (независимо от типа хозяйственно-культурной деятельности населения), но и большим своеобразием, во многом отличающим ее от одежды других народов Ближнего Востока и Закавказья: персов, турок, арабов, азербайджанцев, ассирийцев, туркмен, кашкайцев, белуджей и др. Кроме того, она, как ни один из компонентов курдской материальной культуры, различается локальными вариантами в двух ареалах: Кавказско-Анатолийском и Переднеазиатском. Для первого ареала (Восточная Турция, Сирия, Северо-Западный Иран, Закавказье) одежда женщины в XIX-XX вв. характеризуется комплексом, состоявшим из нижней поясной одежды – шервар (хэвалкрас), нижней наплечной одежды – рубахи (крас), верхней наплечной одежды – платья (энтари), верхней наплечной одежды – жилета (элек), обшитого украшениями, и кофты (кортык), верхней поясной одежды – юбки (навдэрэ, туман), верхней поясной одежды – фартука (шалек, дэрэ), пояса – шерстяного дмотканного (пэшт, пэштэн) или серебряного (кямар, кямбар). Обувь – кожаные туфли на каб-

луках или без каблуков, без задников, одеваемые на шерстяные, вязаные носки (горэ, горэи). Голову женщины всегда покрывали в определенной последовательности, различными, преимущественно, хлопчатобумажными и шелковыми платками.

Одежду замужних курдских женщин Турции, Северо-Западного Ирана, Сирии, Закавказья, обычно дополнял головной убор (кофи), широко восплаемый в богатом национальном фольклоре.

Комплекс одежды женщин Иракского Курдистана и юго-западной части Иранского Курдистана имеет также отдельные локальные особенности (шаровары с квадратной вставкой, платье с клиньями по бокам, рукава платья заканчиваются воронкообразными кусками материи (факианэ).

Для одежды курдских женщин любого региона Курдистана и Закавказья характерно отсутствие чадры, наличие большого количества украшений, которые, как и одежда, в XIX и первой половине XX вв. резко разнились по качеству и цене. Традиционными дополнениями к одежде женщин всегда были и остаются головные (височные, затылочные, налобные, ушные, шейные), нагрудные, плечевые, поясные, ручные, ножные украшения. В прошлом широко бытовал среди курдских женщин обычай носить носовое украшение (карэфил, хазем).

Для Юго-Восточных и Восточных районов Турции, Северо-Восточной Сирии, Северо-Западного Ирана и Закавказья комплекс мужской одежды состоит из нижней поясной одежды (дарпэ), верхней поясной (хэвалкрас), нижней наплечной одежды (крас) с пришитыми к манжетам треугольными лоскутками материи, верхней наплечной одежды (элек, пэстэк), пояса (пэшт), головного убора (колав, колос, аракчи), головных платков (мешки, пэч), шерстяных носков, обуви. Отдельные элементы мужской одежды (рубаша, шаровары, куртка, жилет, пояс) различаются в Курдистане по покрою, окраске, материалу. Среди традиционных поясов можно выделить четыре группы: вязаные из шерсти, матерчатые, серебряные, а в начале XX в. — кожаные. Курдские пояса (иранских, иракских, турецких, сирийских и закавказских кур-

дов) представлены в музеях у нас и за рубежом и, зная особенности поясов, можно определять племенную и территориальную принадлежность курда.

Основной, широко бытовавший курдский головной убор (колав, колах, колос) – войлочный колпак разной формы и цвета, многократно обмотанный разноцветными платками со свисавшими по плечи кистями. В зависимости от территориальной, племенной и религиозной принадлежности курда, такие платки имеют разную окраску. Тубетеек курды, как правило, не носили, хотя в Турции, Сирии и Ираке известны традиционные хлопчатобумажные или вязаные фески. В прошлом у ряда племен Турции, Сирии и Закавказья были распространены войлочные колпаки, шапки однотонного цвета с высокой или плоской тульей. У основания такой убор перевязан туго перекрученным в несколько рядов матерчатым жгутом. В некоторых районах (Карсская область) среди турецких, северо-иранских и закавказских курдов к началу XX в. имели спрос меховые шапки, наподобие кавказских папах, неизвестных иракским и южно-иранским курдам. В высокогорных районах Курдистана известен особый шерстяной головной убор с элементами для закрытия лба, шеи, части спины. Локальные варианты мужской одежды отмечаются в городах и окрестностях Урмии, Соуджбулага (Иран), Диярбагъра, Джизре (Турция) и др. У курдов Закавказья национальная одежда мужчин не бытует.

Традиционная мужская курдская одежда в Ираке имеет много параллелей с одеждой отдельных районов курдов Турции, Северо-Западного Ирана, Сирии. В ее комплекс входят: нижняя наплечная одежда: рубаша (крас и жеркрас), с пришитыми к манжетам рубаша кусками материи (факиане), нижняя поясная одежда: штаны (дэргэ) и шаровары (шарваль), верхняя наплечная одежда (салта или ранг), жакет вместе с шароварами (ранг-о-чоха), жилет (салта), верхняя одежда типа халата (каба), головной убор (колав) с головными платками (мэшки); на ногах носки (горэи), обувь (кявш, клаш, кала-о-питав). Совершенно обязательно ношение кур-

дом домотканного шерстяного пояса (пешт).

В традиционном мужском костюме иракских курдов, сохраняющем свое бытование с XIX в. и по сие время, прослеживаются региональные варианты одежды под названием "ранго-чоха", "шарваль-у-сатархани", "шарваль-у-маратхани".

К середине XX в., особенно в настоящее время, в городах Турции, Ирана, Ирака, Сирии, курдское население стало приобретать ткань на базарах для отдельных элементов одежды. Наблюдается также "модернизация" или "вестернизация" как женской, так и мужской одежды. Из украшений в прошлом веке имели распространение среди знатных курдов серебряные и золотые серьги, оружие, инкрустированное слоновой костью, вышивки на одежде. Особенно имел распространение кривой кинжал, находившийся за поясом.

Пища и хозяйственная утварь систематизирует собранный, в основном, полевой материал о пище, способах ее приготовления, заготовке продуктов у курдов Закавказья и Курдистана. Пища стойко сохраняется в национальной среде, несмотря на наличие некоторых общих черт с пищей других народов: армян, азербайджанцев, персов, турок, арабов, что проявляется, например, в способе выпечки хлеба, в приготовлении кофе, плова, т.е. там, где курдское население представляет преимущественно диаспору.

Общие черты в пище курдов и соседних народов прослеживаются особенно четко, что наиболее явственно характеризуется историко-культурными взаимовлияниями. Различия в пищевом рационе отражает, прежде всего, хозяйственную деятельность курдского населения в XIX-XX вв. Пища курдских кочевников и полукочевников состояла обычно из молочных и мясных продуктов, при этом молочные продукты не только входили в основу пищевого рациона населения, но и во многих районах являлись предметом сбыта на рынках. Среди курдов, занимавшихся также земледелием, наоборот, широкое распространение имели крупяные и овощные блюда. Тем не менее, какой бы тип хозяйства не преобладал в быту курдов и в каком бы районе курды не жили, они всегда

предпочитали, прежде всего, молочную и мясную пищу. Традиционное приготовление молочных, мясных и крупяных блюд, как это было в XIX в., сохраняется у курдов и в настоящее время. Широко распространены так называемые полуфабрикаты. В Курдистане и в Закавказье готовят: лапшу (рэштэ), жареную муку (аре каланди), специально обработанную пшеницу (дане котай, дане хорай). У всех переднеазиатских и закавказских курдов крупа — основной компонент ряда традиционно-национальных блюд, в том числе и молочных. Из вареной, сушеной, толченой и пропитанной кислым молоком пшеницы скатывают шарики и летом высушивают на солнце. Зимой из них варят кашеобразное блюдо (дойне). Значительную часть пищевого режима составляет плов с мясом или курицей, различные мясные блюда из бараньего, говяжьего и козьего мяса. Свинину курды не едят. Всевозможные острые подливы из овощей и мяса — своеобразные соусы к плову. В широком употреблении молоко и молочные продукты: творог, масло, сыр. Курды предпочитают овечьё молоко. Сырое молоко, как правило, население не употребляет в пищу. Масло сбивают из кислого молока. Пахтанье, оставшееся после сбивания масла, употребляют в качестве напитка (дау), являющегося любимым питьем курдов Курдистана и Закавказья.

В районах Курдистана, богатых фруктовыми деревьями, население употребляет в большом количестве свежие и сушеные фрукты: яблоки, груши, виноград, инжир, абрикосы, персики. Из виноградного сока курды готовят различные сладости. Спиртные напитки в прошлом, согласно предписаниям Корана, в Курдистане и в Закавказье не употребляли. Из горячих напитков в особом почете очень крепкий, до черноты, чай. За последние десятилетия получил распространение кофе, в основном в городах.

Несмотря на крайне слабую в этнографии изученность вопроса об утвари не только у курдов, но и у других, как зарубежных, так и бывших советских народов, автор попытался "по крупицам", разбросанным в литературных ис-

точниках, а также на полевом и музейном материалах, реконструировать утварь как для переднеазиатских, так и для закавказских курдов. Некоторые предметы: медные котлы, кастрюли, глиняные кувшины, маслобойки сохраняются у курдов по сей день. Другие же: каменные ручные мельницы, ступы, бытующие не только у курдов, но и среди армян, азербайджанцев, персов, турок, арабов и др., автор рассматривает как реликты материальной культуры курдского народа, сохранившиеся к середине XX в. у курдов Закавказья.

Для большинства районов Курдистана и Закавказья с курдским населением традиционной утварью в прошлом являлась медная, глиняная, деревянная, каменная, а также утварь, изготовленная из выделанных шкур мелкого рогатого скота, плетенная из ветвей деревьев и кустарников. В зависимости от хозяйственной деятельности и социальных условий курдского общества исторически преобладала та или иная утварь. Она различалась, в основном материалом, формой и размерами, а также назначением в быту. Традиционная утварь, применяемая в прошлом и настоящем, в основном, кочевым и полукочевым населением, очень разнообразна: обработанные шкуры для хранения кислого молока, воды, масла; маслобойки, столовые скатерти; у кочевого и оседлого населения в большом употреблении деревянная утварь: орнаментированные ложки для размешивания кислого молока, ложки для жидкой и твердой пищи, скалки для дробления пшеницы, низенькие столики для разделки теста. В Турции и в Закавказье широко бытовали висячие деревянные маслобойки. Медная утварь для приготовления пищи представлена большим круглым котлом (ситэль), котлом меньших размеров (бэрош), кувшинами для воды, омовения, мисками, подносами. Распространен в быту курдов обычный русский самовар также, как и курдский.

Глиняная курдская утварь менее живуча в хозяйствах кочевников. Она представлена сосудами разнообразных форм и размеров — для хранения масла, жареного мяса, кислого молока, сыра. Это двуручный кувшин (куп, купэ), для сухой

пшеницы (кунч) и т.д. Локальными вариантами бытования утвари (например, трехручного и безручного кувшинов) отличалась Восточная Анатолия. В районах, богатых лесом, население плетет из ветвей различные корзины: для овощей, фруктов, хлеба.

Актуальное значение в современном курдоведении имеет сравнительная характеристика традиционно-бытовой культуры курдов и культуры соседних с ними народов. Эта тема представляет интерес тем, что в этнографических особенностях курдского народа можно выделить как свойственное традиционной культуре этноса в целом (независимо от территории расселения), так и некоторые локальные варианты, присущие отдельным группам населения. Локальные варианты материальной культуры особенно обнаруживаются в национальной курдской одежде, отдельные элементы которой "варьируют" в зависимости от территории бытования (например, Северный или Южный Курдистан). Культурно-бытовые особенности прослеживаются там, где исторически сформировались главным образом конфессиональные группы (езиды, али-аллахи), религиозные обычаи которых оставили определенный след в курдской материальной культуре. При этом наличие локальных вариантов в традиционно-бытовой культуре этноса отнюдь не противоречит проблеме исследования общетнической модели культуры. Напротив, этнографические характеристики регионов и их сопоставления дают основания говорить о локальных вариантах единой курдской культуры.

Общность элементов курдской материальной культуры и материальной культуры соседних с ними народов — турок, персов, арабов, армян, азербайджанцев объясняется исторически. Известно, что Восточную часть Турции (Карс, Ван, Муш, Мокс и другие районы) с незапамятных времен населяли армяне — древнейший земледельческий народ. Известно также, что наиболее многочисленные соседи армян в Турции — курды. В их материальной культуре обнаруживаются элементы, сходные с материальной культурой армян (деревянные маслобойки, овчинные пахахи, коверткацкие станки, неко-

торые ковровые сюжеты и т.д.). Вместе с тем длительное соседство обоих народов привело к известным взаимопроникновениям элементов материальной культуры. Подчас трудно определить какому именно народу, проживавшему в соседстве с курдами, принадлежит тот или иной элемент, не только материальной, но и духовной культуры. Детальное изучение этого аспекта этнографии подвело бы к четкому определению этнической истории и процессов ассимиляции многих народов, в частности, курдского.

В странах Ближнего Востока имела место не только естественная, но и искусственная ассимиляция народов, в том числе курдов. Этот процесс начался в Турции, Иране, Ираке, Сирии еще во времена Османской империи и шахского Ирана, когда не было таких государств, как Ирак и Сирия и касается не только курдского народа. Этот процесс тесно был связан с политикой насильственного переселения курдов с основного места их исконного обитания, т.е. Иранского Курдистана (Северо-Западный Иран), в другие районы Ирана, например, в Хорасан (Северо-Западный Иран), в Мазандеран (Северный Иран). В Мазандеран были переселены, в основном, три группы жителей Ирана: кашкайское племя, курды Соуджабулака (Иран), турки и афганцы Хорасана (Иран). Политика ассимиляции проводится и в отношении курдов Ирака.

Единство курдской материальной культуры проявляется в типологизации жилища, одежды, пищи и утвари в Курдистане. Некоторые различия отмечаются на XIX-первую половину XX в. в покрытии шатра, в интерьере жилища кочевых и оседлых курдов, в качестве материала утвари, применяемой в быту. Однако, не всегда курдские племена жили в своих традиционных шатрах, в стационарном жилище. Иногда курды поселялись в арабских шатрах, а арабы - в курдских, а также в домах, построенных турками, персами, арийцами, азербайджанцами. Это дает право говорить как о сохранении курдским народом своих культурно-бытовых традиций, так и об историко-культурных контактах курдского и других наро-

дов бывшей Османской империи, шахского Ирана. Планировка жилища, наличие в нем очага – тандура и его устройство, а также количество отдельных помещений, наличие и использование их курдской семьей зависело от социально-экономических, географических, территориально-климатических и иных условий. Эти условия резко сказывались также и на типе курдского жилища во всех частях Курдистана и в Закавказье, где курдская землянка и полуземлянка по конструкции, плану и внешнему виду имела много общего с азербайджанской "карадам", армянской "глахатун", а в Грузии идентичность такой конструкции жилища восходит к "дарбази" и жилищам, имевшим распространение в Передней Азии, что может свидетельствовать о длительных историко-культурных связях курдов с окружающими их народами. Земляной очаг – "тандур" в традиционном жилище полукочевых и оседлых курдов и многих народов Передней Азии и Закавказья – основное место для отопления помещения, выпечки хлеба, варки пищи, соблюдения ритуальных церемоний. Стенной очаг – "бахире" появился позднее и в дальнейшем либо сосуществовал наряду с земляным, либо постепенно вытеснял его. В жарких районах Курдистана и Закавказья среди курдов, азербайджанцев, турок местом для выпечки хлеба служил очаг, устраиваемый вне дома, под навесом.

Курдские землянки, характерные для курдов, известны для армянского, азербайджанского, турецкого, персидского населения. Наземные курдские постройки, особенно двухэтажные, несмотря на их внешнее сходство с жилищем арабов и персов, все же значительно отличались от них по внутренней планировке, интерьеру, назначению и использованию помещений. Так, на конец XIX в. дома арабов, в отличие от курдских, имели высокие террасы, где семья проводила ночлег на всяких койках. Кроме террас дома имели большие подвалы, где можно было скрываться от жары. Существовали и женские половины с окнами. Интерьер жилища отличался искусно сделанными стенными арабесками с бесчисленным множеством зеркальных вставочек. Сильно отлича-

лось от курдского жилища и планировки и жилище персов, известное своими основными двумя помещениями: внутренним (эндарун) и внешним (бирун), что совершенно несвойственно традиционной курдской постройке с отсутствием специального помещения для женщин. Вообще, если говорить о сходстве курдского жилища с персидским или арабским или об отличиях от того или другого на XIX в., то надо учитывать влияние иранской и арабской культуры на культуру народов Передней Азии и Кавказа.

Селения с жилищами курдов, турок, армян в Турции по внешнему виду порой было невозможно различить. Это относится не только к домам на территории Курдистана. Например, в Трапезунде, население которого на 20-е годы прошлого столетия составляли турки, греки, евреи, армяне, грузины и черкесы, жилища армян были идентичны курдским. То же можно сказать об армянских и курдских постройках Мушской долины и на всем протяжении территории между Эрзурумом и Мосулом, где существовали дома-землянки.

В городах Передней Азии курдское жилище всегда отличалось от домов сельских жителей строительными материалами: мрамор — в Мосуле (Ирак), горный камень — в Битлисе (Турция), необожженный кирпич — в Мехабате (Иран), в Закавказье — из камня (в Армении — из туфа), а в селениях из необожженного кирпича.

Отличается своеобразием и интерьер курдского жилища, основным убранством которого служат ковры и шерстяные кошмы с традиционным сюжетом рисунка. В домах зажиточной части населения можно увидеть персидские ковры. Сюжетные мотивы, окраска и выделка персидских ковров заметно отличают их от собственно курдских и ковров иных народов Передней Азии и Кавказа. Как и у курдов, персидскими коврами обычно убраны жилища зажиточных арабов, турок, армян, ассирийцев и других народов, тем более, что проникновение в Западную Европу старых персидских ковров принесло им мировую славу как в художественном, так и в техническом отношении. Знатные, притом оседлые курды, жившие в сосед-

стве с персами, в основном в Иранском, Турецком, Сирийском Курдистане и в Закавказье, украшали свои летние и зимние жилища коврами, купленными, как правило, у персов. Со временем некоторые сюжетные элементы персидских ковров XVI-XVIII вв. стали получать отражение в коврах турецких, курдских, азербайджанских и др., что несомненно, говорит об известных национально-культурных контактах: изображение охотничьих сцен, растительных элементов с фигурами драконов. Характерные элементы персидских ковров эпохи Сефевидов - изображение в среднем поле округлого или овального медальона. В курдских домах встречаются также ковры неперсидского происхождения. К ним относятся ковры, среднее поле которых содержит ряд квадратов с орнаментом геометрического характера. Какому народу принадлежит подобный ковровый рисунок - пока не изучено, но известно, что культурные взаимовлияния тесно переплетаются в творчестве многих народов Кавказа: курдов, тальшей, азербайджанцев и даже народностей Дагестана. Производство известных у курдов паласов охватывает Дагестан и Центральный Кавказ, например, тушинцев и шавов в Грузии, а территория выделки войлочных изделий с узором известна не только у курдов Азербайджана, но и на Северном Кавказе: среди чеченцев, карачаевцев, кумыков и частично черкесов. Из литературы известно, что линия производства ковров идет от Южного Закавказья вдоль турецкой границы, затем - к северо-востоку вдоль главного Кавказского хребта в район Закаталы. Оттуда она проходит восточнее к Шемахе и Баку. Ковры производило население горного района Кубы и юго-восточной части Дагестана. Другой, весьма сложный и малоизученный элемент материальной культуры курдов - одежда. Она исторически претерпела сравнительно небольшие изменения до нашего времени, что свидетельствует об исключительной живучести национальных традиций, хотя в городах некоторые элементы видоизменены под воздействием "трансформации", "урбанизации", "модернизации".

Из традиционной курдской женской и мужской одежды,

отдельные элементы характерны для одежды соседних народов, особенно армян и ассирийцев Восточной Турции, азербайджанцев Северо-Западного Ирана. В конце прошлого столетия в отдельных районах Турецкого, Сирийского, Иранского Курдистана, а также Закавказья, курдские женщины носили фартук, юбку-штаны. Эти же элементы свойственны одежде азербайджанок, турчанок. Неотъемлемой частью курдского женского костюма в Курдистане и в Закавказье всегда являлись всевозможные украшения, носимые женщинами других национальностей. Носовое украшение известно не только курдским, но и арабским, персидским женщинам. В мужском курдском костюме наличествуют элементы, свойственные костюму армян, ассирийцев, азербайджанцев, турок, например, высокий войлочный колпак, наподобие армянского. У основания колпак перевязан жгутом шелковых ниток, папахи - кавказского типа, обувь - поршни.

Различная хозяйственная деятельность разных групп курдского населения определяла и различия в имевшейся у них утвари, применения ее в быту, в пищевом рационе. Одноручные, двуручные и даже трехручные кувшины имели распространение в Курдистане, Закавказье, а также у армянского, азербайджанского, турецкого, отчасти - грузинского населения Восточной Грузии. Деревянные маслобойки (сэрсум) имели применение в северных районах Курдистана, в основном, среди армянского населения. Маслобойками из обработанной шкуры пользовалось преимущественно кочевое и полукочевое курдское население. Наряду с этим в утвари у курдов много общих черт с утварью персов, арабов.

Рассматривая в различных элементах курдской материальной культуры параллели с культурой других народов, нельзя не сказать и о синтезе культуры курдов-кочевников и оседлых, с промежуточной формой полукочевничества. Исторически сложившиеся у курдов разные хозяйственно-культурные типы не имеют между собой строго определенных разграничений и поэтому в материальной и духовной культуре повторяют друг друга. Это обстоятельство подводит к синтезу

традиционно-бытовых особенностей кочевых и оседлых курдов, что крайне важно для определения степени общности традиционной культуры. Разделение народа и нередко племена между несколькими государствами привело к тому, что одни и те же элементы и предметы традиционной культуры оказались свойственны, например, курдам не только Иранского и Иракского Курдистана, но и Турецкого и Сирийского, а на конец XIX-начало XX в. и Закавказья. Одновременно курдский этнос, оказавшийся в русле культур тех или иных переднеазиатских государств и их народов, с одной стороны сумел сохранить свою самобытность, а с другой прошел сложный процесс этнического взаимодействия с культурой других народов. Быт курдских кочевников и полукочевников нашел воплощение не только в материальной и духовной культуре кочевых и полукочевых племен, но и во многих аспектах характерен для быта оседлого населения. При этом, с середины XIX в. усилился процесс оседания курдских племен вследствие национально-освободительного движения курдов, особенно Иракского Курдистана. В число земледельческих стали входить целые селения. Многие родо-племенные союзы, оседая, постепенно "покидали" шатер, переходя в стационарное жилище. При этом, курды, сохраняя этническое самосознание и самоназвание продолжали готовить традиционную пищу из "нетрадиционных" продуктов земледелия, носить национальную одежду, использовать в интерьере шатра или стационарного жилища ковры с национальным сюжетом и т.п. Другие племена предпочитали сохранять традиции кочевого быта в условиях стационарного или полустационарного существования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение традиционной культуры народов, в том числе "нацменьшинств", не получивших национально-территориального образования - одна из основных задач этнографической науки, имеющая актуальное научно-практическое и теоретическое значение. Этнография курдского народа, борющегося

за решение курдской проблемы, возрождение и развитие традиционной культуры должно явиться объектом детального исследования учеными, ибо в странах Ближнего Востока курды — крупнейшее и, вместе с тем, компактно живущее население в Турции, Ираке, Сирии, а в Иране — самое многочисленное после азербайджанцев. В Курдистане курды составляют большинство населения. В силу ряда исторических причин курдский народ оказался разделенным между четырьмя государствами Ближнего Востока. Сравнительно небольшая часть курдского населения, предки которого населяли с X в. конкретную территорию, в ходе этнической истории, особенно с XIX в. оказались в Закавказье, а в 20-х-30-х гг. имела в Азербайджане Курдистанский округ с центром в г. Лачине.

Национальная культура народа в своей основе представляет единый традиционно-бытовой комплекс с некоторыми локальными вариантами. Этот сложный и весьма самобытный комплекс сформировался к началу нашего столетия на территории компактного расселения курдов, т.е. на стыке турецко-иранско-иракско-сирийской границ и существует, несмотря на разделение государственными границами народа, живущего также и дисперсно. Территориально-государственное разобщение этноса не только не способствовало искоренению национальной специфики, но даже не размывло ее. Более того, оно максимально усилило стремление народа к защите своих культурных ценностей, что наглядно прослеживается на историко-этнографических судьбах курдов, живущих в разных государствах Ближнего Востока. Так, например, материальная культура курдов Сулейманийской области в Иракском Курдистане тождественна культуре курдов Сенендеджа, Мехабада и некоторых других районов Иранского Курдистана. Историческая этнография курдов, обитавших на рубеже XIX-XX вв. в Османской империи, ярко иллюстрирует сравнительные параллели в материальной и духовной культуре курдов Турции, Сирии, Северо-Западного Ирана, Закавказья. Свою культурную общность курдский народ не только бережно сох-

ранил, но и сумел с большим национальным достоинством и мужеством пронести сквозь тяжелые испытания многовековой и сложной этнической истории. В силу все более углубляющейся территориальной разобщенности, а также возрастающего воздействия целого ряда факторов (этнической истории, географической зональности, хозяйственно-культурного, социально-экономического, миграционного, конфессионального, урбанизации, межпограничных и межнациональных отношений, включая культурные взаимоотношения и др.) в комплексе культурных ценностей курдского этноса постепенно создавались некоторые локальные варианты материальной и духовной культуры и их ареалы как в Передней Азии, так и в Закавказье. Создание таких локальных вариантов в элементах курдской традиционной культуры характерно там, где курды прежде всего исторически соседствовали с персами, турками, арабами, армянами, ассирийцами, азербайджанцами, что привело к отдельным культурным взаимовлияниям. Такие этнокультурные контакты, естественно, не могли не привести к трансформации некоторых местных особенностей курдской культуры. Отмечая некоторые локальные особенности в единой культуре этноса, автор выделяет два географических ареала: кавказско-анатолийский и переднеазиатский. Мужественная борьба курдов за свое национально-территориальное образование и самоопределение, составляющая суть курдской проблемы, историко-этнографически вполне оправдывается традиционно-культурной общностью разобщенного как у нас, так и на Ближнем Востоке курдского народа. Весь комплекс многолетних исследований неопровержимо доказывает, что курды всех регионов Курдистана — это единый народ с общими этнокультурными характеристиками. Несмотря на то, что колонизация Курдистана наложила свой отпечаток и на язык, и на обычаи, и на культуру отдельных его частей, тем не менее, эти изменения не носят кардинального, необратимого характера. Вместе с тем нельзя не отметить, что тенденция мирового развития сегодня — это полная деколонизация народов, са-

моопределение наций. И эта тенденция не может обойти курдский народ. Свидетельство тому - национально-освободительные движения в Курдистане, которые рано или поздно приведут к созданию курдского государства.

Основные положения по теме научного доклада изложены в следующих работах:^х

а) Монографии:

1. Курды Закавказья (историко-этнографический очерк). М., 1966, 210 с., карта, илл.
2. Материальная культура курдов XIX-первой половины XX в. (проблема традиционно-культурной общности). М., 1990, 231 с., илл., 7 табл.

б) Статьи:

3. Курды // В.С.Э. М., 1953, т.24, с.91-92.
4. Курды // "Народы мира". Народы Передней Азии. М., 1957, с.242-260 (соавт.К.К.Курдоев).
5. Очерк культуры и быта курдских крестьян Ирана // Переднеазиатский этнографический сб. I. Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. М., 1958, с.223-258.
6. Поездка к курдам Закавказья // "Сов.этнография". М., 1958, № 6, с.134-145.
7. The kurds of Transcaucasia // Central Asian review. London, 1959, vol.7, № 2, p.163-174.
8. A sketsh of the culture and way of life of the kur-dish peasants in Persia.// Central Asian review. London, 1959, vol.7, № 2, p.178-179.
9. Некоторые сюжетные мотивы орнамента курдских ковров // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М., 1959, т.32, с.56-60.

х В перечень не входят статьи, опубликованные в Армении в курдской газете "Рийа Таза", а также - переизданные на курдский и арабский языки (включая главы из книги "Курды Закавказья") в Ираке.

10. Курды // Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР. М., 1960, вып.3, с.152-153.
11. Материалы по этнографии курдов Армении // Известия АН Арм.ССР, Ереван, 1961, № 1, с.91-102.
12. Из истории возникновения современных курдских селений в Закавказье. // "Сов.этнография", 1962, № 2, с.20-30.
13. Курды // "Народы мира". Народы Кавказа. М., 1962, т.2, с.602-616 (соавт.А.Авдал).
14. Курды // "Народы мира". Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1963, т.2, с.649-661 (соавт.А.Мамедназаров).
15. Об этнических процессах на территории Южной Туркмении // "Сов.этнография", 1964, № 5, с.17-30 (соавт.Г.П.Васильева).
16. Курды // Искусство стран и народов мира. Краткая худ.энциклопедия. М., 1965, т.2, с.503-504.
17. Kurds of the Turkmen SSR. // Central Asian review. London, 1965, vol.13, N 4, p.302-309 (соавт. Г.Васильева).
18. Histoire de la naissance des villages kurdes contemporains dans la Transcaucasie. // In: Etudes rurales revue trimestrielle d'histoire, géographie, sociologie et économique des campagnes Avril-Juin. Paris, 1966, N 21, p.138-139.
19. Опыт сравнительного изучения материальной культуры курдов // Сов.этнография. М., 1970, № 4, с.46-57.
20. Курды // БСЭ, 1973, т.14, с.72-76.
21. Народная медицина у курдов Ирака // Тез.докл. Всесоюзной научной конф. Л., 1975, с.46-47 (соавт.М.Х.Ариф).
22. Отражение этнических процессов в традиционно-бытовой культуре курдов Азербайджана и Туркмении // Сб. Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980, с.186-201.
23. Названия курдских селений в Закавказье // Сб.Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980, с.92-96.
24. Пища курдов // Сб.Этнография питания народов стран

- Зарубежной Азии. М., 1981, с.17-24.
25. Курды // Сб. Системы личных имен у народов мира. М., 1986, с.184-185.
 26. Курды // Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988, с.240.
 27. Этнодемографический очерк Южного Курдистана // Альманах Расы и народы. М., 1989, вып.19, с.118-133 (соавт. Абдулла Г.И.).
 28. Курды и Курдистан (историко-этнографические заметки) // газ. "Голос курда". М., 1989, № 4,6,7; 1992, № 1-2.
 29. Истину не утаишь и не переделаешь // газ. "Голос курда", М., 1991, № 4 (псевдоним С.Федин).
 30. Курдское движение в СССР. 20-е годы.// Доклад на научной конференции в Москве, газ. "Голос курда". М., 1991, № 8-9.
 31. Курдские ковры // газ. "Голос курда". М., 1992, № 7-8.
 32. Народная медицина у курдов // газ. "Голос курда". М., 1992, № 5-6 (соавт.М.Х.А.Ариф).
 33. Куда бредешь, печальный курд? // Политико-правовой журнал "Я и МИР". М., 1992, № 2, с.69-72.